

Б. КИТАЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Особенности китайской культуры. Основные этапы истории Китая в III—XVIII вв. Государственное устройство. Император, центральное и местное управление, армия. Расширение территории. Разноплеменность населения. Сельское хозяйство. Добывающая промышленность. Ремесло. Государственные предприятия и монополии. Транспорт и торговля.

Сложившаяся в течение древнего периода культура китайского народа в основных своих чертах чрезвычайно консервативно сохранилась вплоть до XIX в. Лишь с этого времени, по образному выражению Маркса, «тюки ситца английских буржуа» привели Китай в движение: средневековые формы китайской жизни начали разлагаться под натиском европейского капитализма. Попытки буржуазных ученых объяснить застойность Китая, исходя из его идеологии (реакционное конфуцианство), политической организации или географической среды, являются неудачными. Марксистско-ленинская наука, признавая относительную застойность и неподвижность средневекового Китая, ищет причину этого явления в социально-экономических отношениях, прежде всего — в особенностях китайского феодализма, пережитки которого сохраняются и до настоящего времени.

Хотя Китай, в отличие от средневековой Европы, знал с самых отдаленных времен товарное сельское хозяйство и огромные города с много-миллионным торговыми-промышленным населением; хотя ему, с другой стороны, остались неизвестными такие черты феодального строя, как личная крепость земледельца, крупное поместное хозяйство — наследственная феодальная аристократия, — тем не менее, мы вправе говорить о китайском феодализме. Ибо его основные черты — прикрепление к земле мелкого производителя, ведущего самостоятельное хозяйство и эксплуатируемого господствующим классом на основе внеэкономического принуждения, — присущи Китаю не в меньшей степени, чем средневековой Европе, а тяжесть феодальной эксплуатации миллионных масс китайского крестьянства была даже большей, чем в Европе. Вот почему Ленин и Сталин определили общественный строй Китая как феодальный, крепостнический. Но причины исключительной устойчивости этого строя, несмотря на многочисленные крестьянские восстания и частые политические потрясения, остаются поныне невыясненными.

Застойность форм общественной и культурной жизни придает и политической истории средневекового Китая особый характер. Это — история бесконечной борьбы с вторгавшимися кочевниками, междуусобных войн, дробления страны на ряд самостоятельных княжеств и ее воссоединения под властью новых объединителей.

Китайское государство не имело на протяжении всей своей истории единого и постоянного названия. Русское название «Китай», как и европейские «Chine» и «China», неизвестны в самом Китае. Китайцы еще с глубокой древности называли свою страну «Срединным царством» (Чжун-го) или «Поднебесной» (Тянься). Официальное же название страны каждый раз менялось в зависимости от воли основателя государства¹.

Раннее средневековье застает Китай раздробленным на три самостоятельных царства — Вэй, У и Шу, ведущих между собой беспрерывные кровопролитные войны. Этот кратковременный период «Троецарствия» (220—265) сменился периодом объединения Китая под властью императоров, называвших свое государство Цзинь (265—420). Вторжение кочевников с севера-запада привело к образованию самостоятельных государств в Северном Китае со своими династиями. В течение нескольких столетий Северный Китай был совершенно изолирован от Южного, где также сменялись одна династия за другой. Период V—VI вв. так и известен в истории как «период северных и южных династий» (420—589).

В конце VI и в начале VII в. происходит новое объединение всего Китая — сначала под властью империи Суй (589—618), а затем Танской империи (618—907), когда Китай достиг наибольшего могущества. Колossalное расширение территории, широкие международные связи, блестящие завоевательные походы, реформы государственного устройства, расцвет хозяйства и особенно культуры выдвинули танский Китай на одно из первых мест среди культурных стран мира. Но величие Танской империи строилось на колоссальной эксплуатации трудящихся. Очередная крестьянская война (874) расшатала могущество Империи. Последовал новый феодальный распад, новая смена мелких династий, известных лишь по имени, образование новых государств в Северном Китае.

Сунская империя (960—1278) восстановила бытую славу Китая. Сунская эпоха в области культуры примыкает к танской, а в области развития хозяйства, промышленности, торговли, роста городов значительно ее превосходит. В эту эпоху Китай, раньше чем любая другая страна, казалось, дошел до самой грани перехода к капитализму. Однако его последующее развитие было пресечено новым вторжением кочевников. На севере укреплялись самостоятельные государства тангутов и киданей, на северо-востоке (Манчжурия) образовалось «Золотое царство» (Цзинь) чжурчженей, победившее киданей, и, наконец, все они, вместе с южной Сунской империей, были покорены монголами. Орды степных кочевников, наводнившие Китай в середине XIII в., смели с лица земли целые города, превратили в пастбища цветущие поля. Китайский народ героически сопротивлялся монгольскому нашествию, борясь с монгольским игом и в конце концов сбросил его.

Новая империя объединителей — Минская — оказалась в истории Китая последней империей китайского происхождения. К концу Минской империи (1368—1644) в Китай проникают португальские, испанские, голландские, английские купцы и миссионеры. Завязываются новые международные связи, Китай втягивается в орбиту европейского капиталистического рынка. По соседству с Китаем усиливается дотоле безвестная феодальная Япония. Китай впервые вступает в войну с японскими самураями (1592—1598) и надолго отбывает у них охоту нападать на чужие страны. Китай знакомится и с Россией, завязывая с нею дружественные торговые отношения.

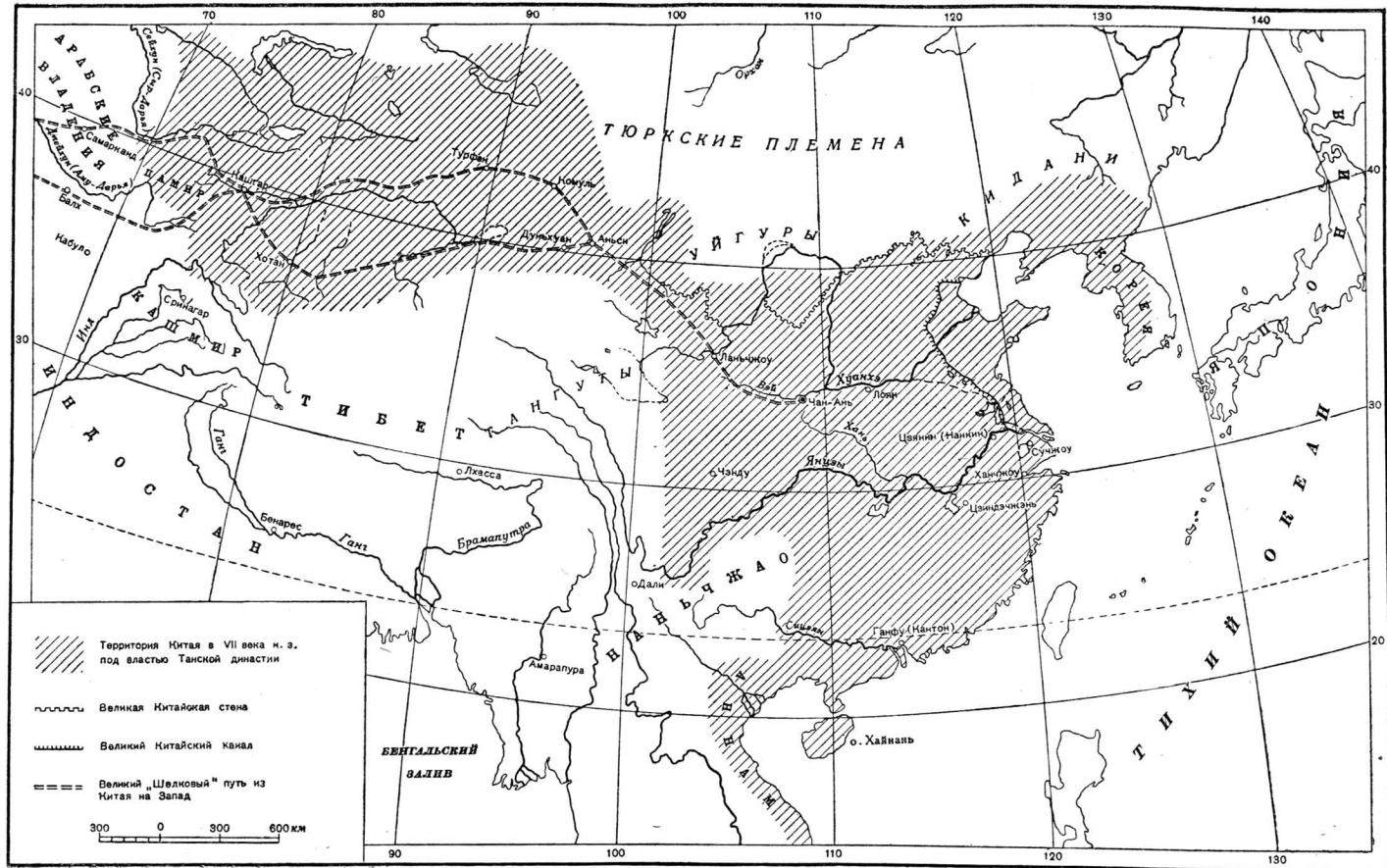
¹ Не раз сменявшиеся в Китае государственные образования назывались каким-либо географическим названием, например, по имени княжества, откуда вышел основатель империи (например, Цинь), или каким-либо высокопарным словом, вроде «светлая» (Мин) или «чистая» (Цин) и т. п.

В XVII в. происходит новое, последнее вторжение кочевников: это были манчжуры, в 1644 г. захватившие Пекин и создавшие на развалинах Минской империи свою империю, названную Цин. Под властью манчжуров Китай и закончил свою средневековую историю, под властью манчжуров он прожил до 1912 г. Манчжуры, подобно монголам, распространили свое господство на огромную территорию, захватив и соседние, дотоле независимые страны. При них расширились международные связи Китая, шла оживленная торговля с европейцами. Но при них же эти связи были нарушены. В период активного проникновения европейских купцов в страны Востока, в период английского покорения Индии, превращения отсталых стран Востока в колонии европейских капиталистических держав манчжуры «закрыли» Китай. Это была реакция на европейское вторжение, попытка отстоять самостоятельность Китая перед лицом опасности захвата его европейским капитализмом. Новая история Китая начинается с борьбы Европы за «открытие» Китая, за преодоление его замкнутости, за его втягивание в орбиту мирового капиталистического рынка.

Основные периоды истории Китая недаром носят название разных империй. Пожалуй, ни в одной стране Востока, не говоря уже о Европе, представитель верховной власти не имел таких всеобъемлющих прав и не играл столь важной роли во всей жизни государства, как китайский император (богдыхан). Император был высшим и единственным законодателем, управителем, судьей, главнокомандующим, верховным жрецом. Он был «священной особой» и именовался «сыном неба». Только перед небом он и был ответственным, только он мог приносить жертвы небу. Неоднократные свержения императоров революционными восстаниями или иноземными завоевателями отнюдь не подрывали авторитета императора как «сына неба». Официальная религия умело истолковывала такие исторические казусы и столь же быстро возводила в ранг «сына неба» узурпатора. Личное имя императора никто не смел произнести вслух, иероглифы его имени никто не смел написать. Для своего царствования император выбирал особое название, под которым оно и было известно. После смерти он получал новое, так называемое храмовое имя, под которым входил в историю и в генеalogические таблицы храма предков.

Свою неограниченную власть китайский император осуществлял с помощью ряда государственных учреждений, система которых была окончательно установлена в период Танской империи, после чего она сохранялась неизменной вплоть до XX в., послужив образцом и для государственного устройства Японии и Кореи. При императорском дворе состояло шесть министерств, ведавших основными отраслями управления: министерство чинов, населения, церемоний, военное и уголовное и общественных работ. На обязанности последнего лежало строительство ирригационных сооружений, а также путей сообщения, дворцов, городов. Министерство населения ведало налогами, хозяйством. Кроме министерств, при императоре было несколько государственных советов и Палата цензоров. Это древнее учреждение выполняло функцию государственного контроля над всеми министерствами и местной властью. Цензорат оставался при всех империях; под иным названием он сохраняется и в республике до наших дней.

В административном отношении Империя — в те периоды, когда она представляла собой политическое единство, — подразделялась на провинции. Провинции разделялись на области, округа и уезды. Иноземные области, в различные периоды входившие в состав Китайской империи (Джунгария, Кашгария, страны Средней Азии, Монголия), обычно управлялись как колонии — местными князьями под контролем китайских наместников. Манчжуры ввели систему наместничества во всем Китае, считая всю страну покоренной, но не замиренной чужеземной областью.

Карта Китая в эпоху средневековья.

Местная власть в собственно китайских провинциях была представлена мандаринами — губернаторами, военными и гражданскими, управителями областей, округов, уездными начальниками. Почти во все периоды средневековья государственные должности, как и сословные звания, продавались, причем существовали официальные расценки на ту или иную должность.

В Танской империи было разработано государственное законодательство, ставшее образцом для всех последующих империй. Танский кодекс законов оставался почти неизменным вплоть до XX в. Он состоял из 12 разделов, содержащих статьи о правах состояния, о государственном хозяйстве, о должностных лицах, о семейно-родовых отношениях, о тяжбах и пр. Уголовное право предусматривало различные наказания за тысячи предусмотренных законом преступлений. Наказания были менее варварские, чем в древнем Китае. Клеймение и ампутация носа были отменены уже в Ханьской империи; в Суйской же империи, в конце VI в. была отменена кастрация как форма уголовного наказания. Кастрировались лишь евнухи для императорских дворцов и гаремов. Обычными наказаниями были битье бамбуковыми палками, ссылка, смертная казнь.

В Танской империи была реформирована и армия, ставшая постоянной. Численность армии была доведена до миллиона человек; ее вооружение было улучшено, и для подготовки командного состава были открыты военные школы. Однако уже в то время китайцы утрачивают свою воинственность и превращаются в мирный народ, презирающий военное дело. После Танской империи только завоеватели из северных кочевников (монголы, манчжуры) приумножали территорию Китайской империи своими новыми завоевательными походами.

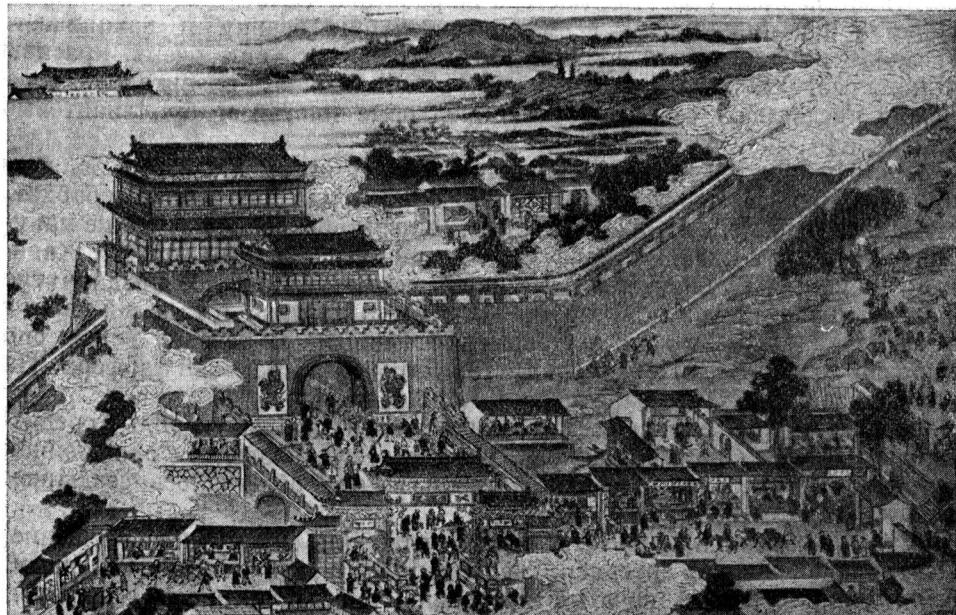
В результате этих походов, а также расселения китайского народа территория Китая на протяжении средневековья все более расширялась. Основной территориальный массив — бассейны рек Хуанхэ и Янцзы — всегда составлял основу «Срединного царства», начиная с древности и до сегодняшнего дня. Южные провинции стали составной частью Китая лишь в Циньской империи (III в. до н. э.); к началу средневековья в состав Китая вошел юго-восток (провинция Фуцзянь) и несколько позже — юго-запад (provинция Юньнань). Вся эта территория образует то, что обычно называется «собственно Китаем». В течение многих веков в состав Китая входил еще Аннам, впоследствии ставший самостоятельным. Аннам и о-в Хайнань были самыми южными пунктами «Великой китайской империи».

Последующий процесс расширения империи шел на запад, на север и на северо-восток. Танская империя колossalно расширила границы Китая, завоевав или сделав своими вассалами ряд среднеазиатских ханств, включая многие области, ныне входящие в состав СССР. Западные владения Танской империи, соединенные с основной территорией немногими путями, проходившими через пустыню, почти равнялись по величине собственно Китаю. Но эти владения были недолговечны. Вскоре они отпали от Китая; Сунская империя распространяла свою власть лишь на территорию собственно Китая, потеряв также Аннам. Недолговечна была и колоссальная империя монголов, расширившая свои границы еще больше, чем при танских императорах. При монголах в состав империи впервые была включена их родина — Монголия, которая при манчжурах окончательно вошла в состав Китайской империи. Манчжуры покорили не только Монголию, но и Джунгарию и Кашгарию (нынешнюю провинцию Синьцзян), включили в состав своей империи Манчжурию, подчинили о-в Формозу, превратили в своих вассалов Тибет, Аннам, Бирму, Непал. Им подчинилась также Корея, уже в предшествующие века платившая дань китайским императорам. Манчжуры получили по русско-китайскому договору 1689 г. даже

Амурскую область, до того принадлежавшую России и возвращенную ей лишь в 1858 г.

Население Китая никогда не представляло собой национального единства. Основную его массу составляли, конечно, китайцы, называвшие себя «чжунгожэнь» (люди «Срединного царства»), или «ханьжэнь» (по имени первой Ханьской империи), постепенно ассимилировавшие себе другие народы и племена, чьи территории подчинялись Китаю. В древности весь Южный Китай и значительную часть Центрального Китая населяли племена мяо, яо, мань и другие. В дальнейшем шел неуклонный процесс их оттеснения к югу, и к нашим дням эти племена уже населяют лишь южные и юго-западные провинции, обитая в горах, куда не дошла китайская колонизация. На севере такой же процесс оттеснения затрагивал народы сюнну, хунну (гуннов), юэчжи, монголов, на северо-востоке — различные монгольские и тунгусские племена. Больше других в неприкосновенности остались тибетцы, целиком сохранившие свою территорию, не затронутую китайской колонизацией, и западные мусульманские народности (уйгуры, узбеки, таджики, казахи, таранчи и др.). На западе же во времена Танской империи поселились большие группы арабов, отчасти смешавшиеся с китайцами, отчасти сохранившие свою самобытность и до сих пор отличающиеся от китайцев своим языком, бытом, религией. Численность населения, несмотря на существование с древнейших времен официальной статистики, не может быть определена со сколько-нибудь приблизительной достоверностью; она колебалась между 7 млн. и 50 млн. человек до самого конца XVIII в., когда отмена подушного налога сделала возможным получение более точных сведений, и перепись показала сразу высокую цифру — около 300 млн. человек.

Основным занятием всей этой многомиллионной массы оставалось земледелие. Не подвергалась почти никаким изменениям на протяжении всего средневековья и сложившаяся в древности техника земледелия. Преобладающими орудиями крестьянского труда являлись примитивные

Средневековый китайский город. Живопись на шелку. Худож. Ван-Цень. XVII в. Москва, Музей восточных культур

сохи и мотыги, хотя китайскому крестьянину был известен издавна и железный плуг, запряженный быком. Наиболее важные технические нововведения относились к искусственному орошению полей. Водоналивные колеса и гидравлические насосы издавна были известны в Китае. Сложная система дамб и плотин охраняла поля от разливов рек, особенно реки Хуанхэ, прозванной «горем Китая». Ее бурные разливы и частые изменения русла влекли за собой колоссальные бедствия. Поэтому борьба с разрушительной стихией издавна сделалась важнейшей функцией государственной власти. Государство содержало многочисленный штат инженеров, руководивших ирригацией, борьбой с наводнениями и строительством судоходных каналов.

Значительного развития достигла в средневековом Китае добывающая промышленность. Каменный уголь издавна использовался как топливо, что поражало редких европейских гостей, наезжавших в Китай. Когда венецианец Марко Поло, возвратясь из Китая на родину в конце XIII в., рассказывал, что в Китае топят не деревом, а камнями, его подняли насмех как лгуну и сочинителя сказок. Столь же невероятным казалось сообщение других путешественников об использовании для освещения естественного газа, добываемого из буровых скважин, и о китайском водопроводе, которым во многих городах вода подавалась в богатые дома из ближайших рек.

Добыча металлов и плавка руды достигли высокого совершенства в танскую и сунскую эпохи. Железо, медь, свинец, олово, цинк, серебро добывались сотнями тонн ежегодно. В XII в. статистика насчитывала 92 железных рудника с общей производительностью до 2 тыс. т. Литейные мастерские, оружейные и монетные дворы строились во многих провинциях, в особенности в северо-западном Китае, а в танскую и сунскую эпохи — и в бассейне Янцзы и в Южном Китае.

На очень высокой ступени развития стояло и ремесло. Оно было наследственным и цеховым. Цеховое дробление делило ремесло на чрезвычайно мелкие специальности. Ремесленные мастера, хозяева мастерских, были богатыми людьми. «Богатые мастера не работают сами, — отмечал Марко Поло, — они принимают весьма значительную осанку и важничают. И жены их также воздерживаются от работы... они очень красивы и получают слишком изнеженное и сластолюбивое воспитание. Едва можно представить себе их дорогие шелковые платья и бриллиантовые украшения».

Наряду с частными ремесленными мастерскими в XV—XVI вв. возникли государственные мануфактуры, вырабатывавшие шелк и бархат, атлас и парчу по специальным заказам императорского дома. Такие мануфактуры были созданы в шелкопроизводящих районах, в городах Ханчжоу, Нанкине, Сучжоу и др. Крупнейшее мануфактурное предприятие вырабатывало китайский фарфор. Оно было создано в танский период в местечке Цзиньдэчжэн в провинции Цзянси. В течение веков оно выросло до гигантских размеров, став мировой мастерской фарфора. На его производстве было занято до 1 млн. человек.

Купечество, объединявшееся в гильдии, играло большую роль в средневековом Китае. Оно обогащалось, прежде всего, благодаря оживленной внутренней торговле, развитие которой весьма облегчалось созданием сети каналов.

Судоходные каналы в Китае почти вытеснили сухопутное сообщение. Центральной водной артерией, соединившей Южный Китай с Северным, был Великий канал, начатый постройкой еще в древности, продленный в сунскую эпоху до Ханчжоу, а монголами — до Пекина. По каналам и рекам плавали торговые корабли, имевшие просторные палубы и каюты. Эти корабли ходили на парусах и на веслах и поднимали

до 1 тыс. человек экипажа. Китай издавна поддерживал международные торговые связи. В IV в. в Кантоне была основана арабская фактория, и с тех пор арабы стали постоянными торговыми гостями в Китае, а Кантон и другие южные порты (Нинбо, Ханчжоу, Цюаньчжоу) — оживленными центрами международной торговли. В Китае создались большие арабские поселения. Китай торговал в средние века с Византией, с Ираном и Аравией, с Индией и Индо-Китаем, со странами Средней Азии, с Сиамом, Японией, южными островами, а с XVI в. — с европейскими купцами. В танский период наряду с китайскими деньгами широкое хождение имели в Китае византийские золотые монеты, сасанидское серебро, позже появились испанские пистры. Из Индии был завезен в Китай чай, с тех пор ставший любимым напитком китайцев, а вскоре и предметом китайского экспорта. В торговле со Средней Азией особенно богатели шаньсийские купцы, ставшие в VII в. влиятельнейшей экономической силой. Наряду с торговлей они занимались и банковскими операциями, нередко финансируя даже казну.

Наряду с частной торговлей в Китае были широко распространены государственные монополии. Почти все империи объявляли монополию на соль, железо и другие ископаемые, служившие важнейшими источниками государственных доходов. Монополии часто отдавались на откуп купцам, которые в этих случаях приравнивались к государственным чиновникам. Такие купцы не только приобретали огромные богатства, но и пользовались огромной властью.

